

В канун Нового года Ли Цинлин и остальные проснулись рано утром, чтобы заняться своими делами.

Ли Цинлин пошла на кухню, чтобы приготовить завтрак...

С другой стороны, Лю Чжимо привел Лю Чжиянь, Ли Цинфэн и Большую реку, чтобы помочь написать двустишья для праздника. В любом случае, они уже привыкли делать такие вещи дома сами, для них это было нетрудно.

Напротив, когда слуги особняка Сюэ увидели работу хозяина, они были потрясены до глубины души. Они хотели сохранить двустишья себе на память, которые оставили Лю Чжимо и другие, не позволяя другим забрать их.

Неужели они действительно никогда раньше не видели, чтобы хозяин семьи делал всю эту работу сам?

Лю Чжимо сказал, что они к этому привыкли с самого детства. Это было прекрасно, пусть этим не занимаются слуги, не нужно им возиться.

Видя решительный настрой Лю Чжимо, слуги могли только слушать его и заниматься своими делами.

Когда они закончили публиковать двустишья, был уже полдень. На другой стороне дома, на кухне у Ли Цинлин тоже были всевозможные вкусные блюда.

В этот момент она готовила блюда на вечер. Первоначально она планировала сделать горячих блюд побольше, но, подумав, несколько дней назад, передумала. Нужно сделать все более традиционно, поэтому она приготовит двенадцать различных блюд.

Она попросила кухонный персонал приготовить для нее все необходимое и сегодня вечером она приготовит все сама.

Она вышла из кухни, дав все необходимые поручения.

- Двустишие наклеено? Фонарь повешен? Ли Цинлин спросила у Лю Чжимо, когда увидел его.

Лю Чжимо рассмеялся и кивнул головой, а затем спросил ее о новогоднем столе? Когда мы сможем поесть?

Ли Цинлин подняла на него брови и с улыбкой спросила, не рано ли еще садиться за стол.

Он был довольно откровенен и сказал, что он уже голоден.

Также в канун Нового года Ли Цинлин приготовила жареную картошку фри, чтобы они ее тоже поедали. Обычно она редко ее готовила, она всегда говорила, что у нее нет на это времени.

Каждый новый год эта картошка фри была именно тем самым блюдом, о котором дети мечтали больше всего.

Ли Цинлин засмеялась:

- Ты можешь съесть ее сейчас, но она все еще горячая, оставь ее на кухне остывать.

Закончив работу, Лю Чжимо повернулся и крикнул, спрашивая детей, не хотят ли они поесть

жареную картошку фри?

Когда дети услышали, что картофель фри готов к употреблению, они обрадовались и сказали, что хотят его быстрее поесть.

- Если вы хотите поесть, идите на кухню и принесите всю тарелку в гостиную. Закончив говорить, Лю Чжимо протянул руку и потянул Ли Цинлин за собой, направляясь к выходу.

Ли Цинлин подозрительно посмотрела на него и спросила, почему он не стал тоже ее есть?

Лю Чжимо сказал, что, поскольку картофель еще горячий, он поест попозже. Я провожу тебя обратно в твою комнату, чтобы сначала переодеться.

Видя, что он так внимателен, Ли Цинлин почувствовала себя так, словно выпила мед в своем сердце. Она крепко сжала его руку своими десятью пальцами, говоря себе, что еще один год пролетел так быстро.

Когда она впервые появилась в этом мире, она не ожидала, что этот день наступит.

Последние несколько лет были слишком трудными, очень трудными. К счастью, они пережили их.

Лю Чжимо тоже эмоционально кивнул. В те несколько лет, если бы не маленькая девочка, которая помогала ему, несмотря на то, что он умел читать, никого это в тот момент не интересовало, ведь просто поесть и согреться было для них проблемой.

Если бы кто-то спросил, кому он был больше всего благодарен за всю свою жизнь, то, несомненно, это была бы эта маленькая девочка перед ним.

- Спасибо тебе, жена моя.

- Поблагодарить меня за что? Ли Цинлин знала, что он имел в виду:

- Мы, муж и жена, мы должны поддерживать друг друга в любой ситуации. На самом деле, она тоже была ему очень благодарна. Если бы не он, ее, возможно, не было бы здесь сегодня.

- Да, что говорит моя жена? Лю Чжимо крепко сжал ее руки, чувствуя себя тронутым. Зачем ему понадобилась такая жена, как эта, вспомнил он тогда...

Когда он впервые узнал, что его отец нашел для него невесту, он почувствовал противоречие в своем сердце. Теперь он был чрезвычайно благодарен своему отцу за его решение, позволившее ему получить такую жену.

Они вдвоем вернулись в комнату. Ли Цинлин пошла переодеться из своей промасленной одежды, а затем пошла в гостиную с Лю Чжимо. К тому времени, когда они вошли в гостиную, дети уже начали есть.

- Старшая сестра, это действительно слишком вкусно. Было бы здорово, если бы старшая сестра могла еще поджарить картошку для нас, чтобы мы могли поесть, - с улыбкой сказала Ли Циннин, увидев Ли Цинлин.

Однако в глубине души она чувствовала легкое сожаление. Ее старшая сестра обычно не делала это блюдо, поэтому они не ели его часто. Они ели картошку фри только раз в год. Старшая сестра была действительно скупой и жадной по мнению Ли Циннин.

Ли Цинлин протянула руку и щелкнула Ли Циннин по голове, говоря ей, чтобы она не ела так много, иначе потом ей будет тяжело.

Причина, по которой она не делала эту картошку фри раньше для них, заключалась в том, что у нее не было на это времени. Кроме того, она боялась, что дети заболеют от переедания, поэтому она только раз в год жарила такой картофель, чтобы дать им попробовать.

Ли Циннин автоматически проигнорировал слова Ли Цинлин. Она положила картошку фри, которую держала в руке, в рот и начала кусать.

Она ела ее только раз в год, а ее сестра не позволяла насладиться этим вкусом.

Зная, что дети не послушают ее совета, Ли Цинлин не пыталась заставить их остановиться, а сказала, чтобы они выпили холодный чай после приема этого блюда.

Когда дети слышали это, они энергично закивали головами. Они жевали картошку фри и у них не было времени поговорить.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/79>

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1701160>